

Диалог «Москва – Тегеран» на фоне саммита в Анкаре

Алексей Пименов, Алекс Григорьев Вторник, 08 июня 2010

Фото AP

Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган во время пресс-конференции

Открывшийся в Анкаре саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) уже ознаменовался громкими заявлениями – на которые экспертное сообщество не замедлило отреагировать.

Напомним, что инициативу по созданию этого международного форума выдвинул в 1992 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Азиатским странам необходима эффективная международная структура для обеспечения безопасности – наподобие европейских и американских организаций подобного рода, заявил тогда казахстанский лидер.

В 1999 году была подписана Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА. Среди этих принципов – уважение суверенитета и прав государств-участников, сохранение территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, мирное урегулирование споров, отказ от применения силы, разоружение и контроль над вооружениями, сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также уважение прав человека.

В настоящее время СВМДА объединяет семнадцать государств, в том числе – Россию, Иран, Турцию

и Израиль. Девять стран имеют статус наблюдателей: к ним относятся, в частности, Украина, США и Япония. В работе совещания принимают участие ООН, ОБСЕ, Лига арабских государств и Центрально-азиатское экономическое сообщество.

Насколько эффективны подобные форумы? Тед Карпентер (Ted Galen Carpenter) – вице-президент вашингтонского Института Катона (Cato Institute) по вопросам оборонной и внешней политики – настроен скептически. «Подобные саммиты, – полагает аналитик, – поразительно неэффективны. Это не более чем формальная возможность для общения».

Какие же политические тенденции озвучиваются на нынешнем – третьем по счету – форуме по мерам доверия в Азии?

В первую очередь – кризис в турецко-израильских отношениях. Напомним, что Анкара выступила с резкой критикой действий Израиля по отношению к турецкой инициативе по доставке гуманитарной помощи в Газу. И даже отозвала своего посла из Тель-Авива, одновременно заявив о резком ограничении экономических связей с Израилем.

По мнению Теда Карпентера, этот кризис не следует считать случайным: «Турция все более солидаризируется с исламским миром и отходит от США, Израиля и своих традиционных западных союзников. Этот тренд был замечен на протяжении нескольких лет, он набрал скорость еще до инцидента с флотилией. На мой взгляд, сейчас он будет набирать обороты. С другой стороны, он может привести к развитию сотрудничества между Россией и Турцией. Конечно, и этот процесс начался не вчера, однако сегодня он может стать серьезнейшей альтернативой для Анкары. По целому ряду причин Турция станет намного более независимым международным игроком, чем прежде».

Присоединился к критикам Израиля и премьер-министр России Владимир Путин, не только осудивший действия израильских командос, но и сообщивший, что газопровод «Южный поток» не будет проложен до Израиля...

Впрочем, главе российского кабинета пришлось реагировать не на один лишь турецко-израильский дипломатический конфликт. В ходе саммита Владимир Путин обменялся острыми репликами и с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. Российский премьер-министр подчеркнул, в частности, что новая резолюция Совета Безопасности ООН о санкциях в отношении Тегерана уже «практически согласована». В ответ на что Ахмадинежад предостерег Россию – а также мировое сообщество в целом – от введения новых санкций против Исламской республики.

Чем объяснить нынешнее ухудшение российско-иранских отношений? По мнению Теда Карпентера, одна из причин тому – попытка России улучшить отношения с Соединенными Штатами. «Для США остановка иранской ядерной программы – один из приоритетов, – констатирует политолог. – Тем временем Иран продолжает ядерные разработки, что, на мой взгляд, вызывает все большую тревогу Москвы».

«Иранское руководство хорошо сознает, что Россия в конечном итоге заботится о своих интересах», – констатирует журналистка Назенин Ансари (Nazenin Ansari), дипломатический редактор выходящей в Лондоне фарсиязычной газеты «Кейхан». «Между тем, – продолжает она, – сегодня интерес России состоит в достижении соглашения с Америкой, причем иранская проблема – это именно та сфера, где согласие возможно».

Итак, американский фактор. А иранский? «Россия очень много сделала для того, чтобы санкции, которые уже согласованы, носили более гуманный характер – по сравнению с теми, что были

предложены вначале», – подчеркивает руководитель сектора Ирана в московском Институте востоковедения Нина Мамедова. «И странно, – продолжает она, – что в ответ на очень взвешенную позицию России, которая не могла противопоставить себя мировому сообществу – только из-за того, что Иран, отодвинув российско-французское предложение, принял предложение бразильско-турецкое, – иранские лидеры решили, что Москва должна пойти наперекор мировому сообществу».

Почему же тегеранские власти решили вновь сыграть на обострение – на этот раз в отношениях с Москвой?

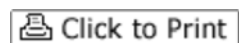
«С конца прошлого года в Иране разворачивается новая кампания, – констатирует Нина Мамедова. – На этот раз – антироссийская. Правительство Ахмадинежада пытается таким образом повысить свой политический потенциал – найдя нового врага. Антиамериканский фактор себя в значительной мере исчерпал, антиизраильский – сделался привычным... А когда в стране, мягко говоря, не все благополучно, когда нарастает внутривластная борьба – в такой ситуации Иран начинает апеллировать к историческому прошлому. И я могу оценить нынешние антироссийские заявления лишь как способ в какой-то мере сплотить иранское общество. Заявив иранскому народу, что Россия, на которую иранцы так надеялись, все-таки продолжает проводить империалистическую политику».

Какие же цели преследует при этом Москва? «Главный наш интерес – в том, чтобы Иран оставался в рамках переговорного процесса, – считает Нина Мамедова. – Чтобы он не стал изгоем окончательно. Ведь если Иран окажется в полной изоляции, то ситуация в регионе действительно станет взрывоопасной. Ведь это – наш ближайший сосед, всегда оказывавший влияние на близлежащие территории. Зачем же Ирану лишаться своего... не скажу – стратегического партнера, но – партнера?»

Прояснится ли ситуация в ходе встречи Владимира Путина и Махмуда Ахмадинежада? Трудно сегодня представить себе эксперта, который не задавался бы этим вопросом.

Find this article at:

http://www1.voanews.com/russian/news/russia/istambul_summit_2010_06_08-95907909.html

[SAVE THIS](#) | [EMAIL THIS](#) | [Close](#)

Check the box to include the list of links referenced in the article.